

Электронный научный журнал «Век качества» ISSN 2500-1841 <https://www.agequal.ru>

2026, №3 https://www.agequal.ru/pdf/2026/AGE_QUALITY_3_2026.pdf

Ссылка для цитирования этой статьи:

Казакова Н.Е. Профессионально-общественная аккредитация как инструмент оценки профессиональной релевантности образовательных программ (по материалам экспертной практики 2023–2026 гг.) // Электронный научный журнал «Век качества». 2026. №3. С. 191-205. Режим доступа: <https://www.agequal.ru/pdf/2026/326012.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

УДК 378.1

Профессионально-общественная аккредитация как инструмент оценки профессиональной релевантности образовательных программ (по материалам экспертной практики 2023–2026 гг.)

Казакова Наталья Евгеньевна,
кандидат психологических наук, доцент,
руководитель Центра развития квалификаций,
Национальная ассоциация
«Регулирование качества инфокоммуникаций»
Российская Федерация, г. Москва
kazakova@poaor.ru

В статье рассматриваются возможности профессионально-общественной аккредитации в оценке соответствия образовательных программ требованиям профессиональных стандартов и рынка труда, которое описывается понятием профессиональной релевантности. Эмпирическую базу составили 277 отчетов экспертных комиссий Национальной ассоциации телекоммуникационных компаний, регионального отраслевого объединения работодателей «Регулирование качества инфокоммуникаций», по программам высшего (257) и среднего профессионального (20) образования 29 организаций за 2023–2026 гг. Критерии условий реализации программ выполнены в среднем на 97–100 % от максимума, критерии результата, то есть независимая оценка квалификации и востребованность выпускников, на 36 и 69 %; на них пришлось 77 % снятых баллов, а связь между оценками условий и результатов отсутствует ($r = 0,07$). Ни в одном отчете не приводятся свидетельства о квалификации, полученные по результатам профессионального экзамена, и 60 % баллов по критерию независимой оценки квалификации начислено за победы в чемпионатах, олимпиадах и конкурсах. Программы среднего профессионального образования получили по этому критерию 52 % от максимума против 35 % у программ высшего образования, и в отчетах по ним чаще упоминается демонстрационный экзамен. Принадлежность программы к организации объясняет 37 % разброса итоговых баллов и 53 % разброса оценок по независимой оценке квалификации. Выделены пять типов разрывов профессиональной релевантности и предложены

изменения экспертной процедуры с учетом нового статуса демонстрационного экзамена.

Ключевые слова: профессионально-общественная аккредитация, профессиональная релевантность, независимая оценка квалификации, демонстрационный экзамен, среднее профессиональное образование, высшее образование, профессиональные стандарты, работодатели

Введение

Требования к квалификации специалистов меняются быстрее, чем обновляются образовательные и профессиональные стандарты, поэтому оценка качества образования должна охватывать как ресурсы программы, так и готовность выпускника выполнять конкретные профессиональные задачи. Согласно ч. 3 ст. 96 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», профессионально-общественная аккредитация (далее ПОА) профессиональных образовательных программ представляет собой признание качества и уровня подготовки выпускников, освоивших такую образовательную программу в конкретной организации, осуществляющей образовательную деятельность, отвечающими требованиям профессиональных стандартов, требованиям рынка труда к специалистам, рабочим и служащим соответствующего профиля [1]. Поскольку ПОА опирается на суждение профессионального сообщества, она является, на наш взгляд, наиболее подходящим инструментом внешней оценки соответствия подготовки требованиям профессиональной сферы.

В отечественной литературе ПОА рассматривается главным образом в нормативном и организационном аспектах [2], эмпирических исследований массивов экспертных заключений немного. В зарубежной литературе близкая проблематика обсуждается в терминах соответствия цели (fitness for purpose) [3] и согласования результатов обучения, учебной деятельности и оценивания (constructive alignment) [4]. Рекомендации по организации ПОА предостерегают от возложения на аккредитацию функций других процедур оценки [5]: при

сведения экспертизы к проверке документации утрачивается ее главное преимущество, то есть независимое мнение работодателей.

Под профессиональной релевантностью мы понимаем степень соответствия образовательной программы требованиям профессиональных стандартов и рынка труда, подтверждаемую содержанием подготовки, условиями реализации программы и результатами выпускников. Она описывается цепочкой звеньев: требования профессиональных стандартов и рынка труда → планируемые результаты обучения → содержание дисциплин и модулей → практическая подготовка → ресурсное обеспечение → оценка компетенций → подтверждение готовности выпускника. Цепочка развивает идею конструктивного согласования Дж. Биггса [4], дополняя ее внешними звеньями на входе и на выходе, и разрыв в любом звене снижает релевантность программы в целом.

Цель статьи состоит в том, чтобы на материале экспертных заключений Национальной ассоциации телекоммуникационных компаний, регионального отраслевого объединения работодателей «Регулирование качества инфокоммуникаций» (далее НА «РКИ»), за 2023–2026 гг. выявить, какие элементы профессиональной релевантности программ высшего образования и среднего профессионального образования (далее СПО) аккредитация фиксирует надежно, а какие остаются слабо подтвержденными, уделив особое внимание независимой оценке квалификации.

Материалы и методы

Экспертиза НА «РКИ», объединения работодателей, включает камеральный анализ отчета о самообследовании и очную экспертизу, по итогам которой организация получает заключение с оценкой по каждому критерию и рекомендациями [6]. Методика предусматривает семь критериев с общим максимумом 100 баллов и пороговым значением 70 баллов [6]:

1) соответствие результатов обучения профессиональным стандартам (10 баллов);

2) соответствие содержания программы профессиональным стандартам (20);

3) ресурсное обеспечение (20, для СПО 15);

4) участие работодателей в проектировании и реализации программы (15);

5) независимая оценка квалификации обучающихся и выпускников (10);

6) спрос на программу и востребованность выпускников (20, для СПО 15);

7) дополнительные критерии (5, для СПО 15).

Критерии 1–4 характеризуют преимущественно условия реализации программы, критерии 5 и 6 ее результаты. В чек-листе эксперта критерий 5 включает два показателя по 5 баллов: 5.1 (доля успешно прошедших независимую оценку квалификации от 10 до 50 %) и 5.2 (доля победителей и призеров профессиональных чемпионатов, олимпиад и конкурсов не менее 10%).

Эмпирическую базу составили 277 отчетов экспертных комиссий о результатах аккредитации 164 программ бакалавриата, 18 специалитета, 75 магистратуры и 20 программ СПО, проведенной НА «РКИ» в 2023–2026 гг. в 29 образовательных организациях, включая классические, исследовательские, технические, аграрные, педагогические, транспортные и негосударственные вузы и их филиалы; программы СПО представлены шестью организациями.

Для 221 программы из 26 организаций, оцененной по стандартной схеме, рассчитывались средняя доля от максимума по каждому критерию, доли программ с максимальным и нулевым баллом, распределение снятых баллов и коэффициент корреляции Пирсона между индексом условий (критерии 1–4 в процентах от максимума) и индексом результатов (критерии 5 и 6). По чек-листам экспертов анализировались показатели 5.1, 5.2, 6.1 и 6.5 (чек-листы, совпадающие во всех отчетах одной организации, исключались); доля разброса баллов, объясняемая организацией, оценивалась коэффициентом η^2 . Замечания экспертов подвергались контент-анализу по категориям, соответствующим звеньям цепочки профессиональной релевантности; в отчетах с ненулевой

оценкой по критерию 5 фиксировались упоминания демонстрационного экзамена.

Выборка не является случайной, все отчеты подготовлены по методике одной аккредитующей организации, а программы СПО составляют лишь 7 % выборки, поэтому выводы о различиях между уровнями образования носят предварительный характер.

Результаты

Асимметрия оценок условий и результатов

Средний итоговый балл по 277 программам составил 83,6 (медиана 83; стандартное отклонение 6,3; разброс 68–100), по уровням: бакалавриат 83,8, специалитет 85,2, магистратура 83,2, СПО 82,5; три программы не достигли порогового значения. Максимальный балл получила, в частности, программа 15.03.06 «Мехатроника и робототехника» Тамбовского государственного технического университета, стабильно высокие оценки (82–97 баллов) получили программы Университета управления «ТИСБИ». Нужно отметить, что девять программ без выпуска (из них две программы СПО) получили в среднем 74,4 балла против 84,0 у остальных, поскольку критерии результата для них, по существу, не могут быть подтверждены.

Распределение баллов по критериям оказалось асимметричным (табл. 1): критерии 1–4 выполнены в среднем на 97–100% без единой нулевой оценки, критерии 5 и 6 на 36 и 69 %.

Таблица 1

Результаты оценки программ по критериям методики НА «РКИ» (n = 221)

Критерий	Средний балл, % от максимума	Доля программ с максимальным баллом, %	Доля программ с нулевым баллом, %	Доля в общей сумме снятых баллов, %
1. Соответствие результатов обучения профессиональным стандартам	99,7	98	0	0,2
2. Соответствие содержания профессиональным стандартам	98,3	91	0	2
3. Ресурсное обеспечение	97,5	84	0	3
4. Участие работодателей	98,8	93	0	1
5. Независимая оценка квалификации	36,2	13	38	39
6. Спрос и востребованность выпускников	69,1	12	0	38
7. Дополнительные критерии	47,8	46	51	16

Источник: расчеты автора по отчетам экспертных комиссий НА «РКИ»

Из 3583 снятых баллов на два критерия результата пришлось 77 %, на четыре критерия условий лишь 6 %. Индекс условий составил в среднем 98,4 %, индекс результатов 58,1 %, корреляция между ними практически нулевая ($r = 0,07$). Асимметрия воспроизводится на обоих уровнях образования: для программ высшего образования индексы составляют 98,5 и 58,0 % ($r = -0,02$), для программ СПО 96,9 и 59,8 %; в группе СПО связь индексов сильнее ($r = 0,62$ при $n = 18$), но при шести организациях эта оценка неустойчива. Таким образом, критерии условий в их нынешнем виде слабо различают программы, и итоговый балл фактически определяется двумя критериями результата.

Независимая оценка квалификации выпускников

Ни в одном из 277 отчетов не приводятся свидетельства о квалификации, полученные по результатам профессионального экзамена в центре оценки квалификаций в соответствии с Федеральным законом № 238-ФЗ [7]; такие

свидетельства упоминаются только в замечаниях и рекомендациях экспертов. Оценки по критерию 5 в 90 % случаев принимают одно из трех значений: 0 баллов (38 % программ), 5 баллов (39 %) или 10 баллов (13 %). По чек-листам показатель 5.1 равен нулю в 74 % случаев ($n = 110$), а 60 % всех баллов по критерию 5 получено по показателю 5.2, то есть за победы и призовые места в чемпионатах, олимпиадах и конкурсах ($n = 103$). Поскольку свидетельств о квалификации в отчетах нет, ненулевые оценки по показателю 5.1 отражают учет иных форм внешней оценки: в нашей экспертной практике чаще всего приходится сталкиваться с тем, что в разделе самообследования о независимой оценке квалификации приводятся результаты демонстрационного экзамена, федерального интернет-экзамена или внутреннего тестирования. Отчасти это объясняется формулировкой критерия, в названии которого говорится о независимой оценке качества подготовки обучающихся.

Программы СПО получают по критерию 5 заметно более высокие баллы, чем программы высшего образования, причем распределение их оценок поляризовано (табл. 2). В отчетах по программам СПО с ненулевой оценкой по этому критерию демонстрационный экзамен упоминается в 5 случаях из 11, по программам высшего образования в одном из 112.

Таблица 2

Оценки по критерию независимой оценки квалификации по уровням образования ($n = 221$)

Уровень образования	Число программ	Средний балл, % от максимума	Доля программ с максимальным баллом, %	Доля программ с нулевым баллом, %
Бакалавриат	129	34,1	10	38
Специалитет	15	46,0	33	33
Магистратура	59	33,7	5	39
Высшее образование, всего	203	34,9	10	38
СПО	18	51,7	44	39
Всего	221	36,2	13	38

Источник: расчеты автора по отчетам экспертных комиссий НА «РКИ»

Для СПО смешение понятий имеет понятное основание: с 1 сентября 2026 г. демонстрационный экзамен является основной формой государственной итоговой аттестации [8], а его результаты при определенных условиях могут признаваться результатами независимой оценки квалификации [9]. При этом признание осуществляется по отдельной заявке и само по себе не делает демонстрационный экзамен профессиональным экзаменом.

Заслуживает внимания практика Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы, где демонстрационный экзамен проводится с участием работодателей в составе экзаменационных комиссий. По программе «Программная инженерия» Национального исследовательского университета «Московский институт электронной техники» (далее НИУ МИЭТ) компания-партнер ООО «Радис-ИТ» проводит собственное тестирование студентов; к сожалению, в нашей практике это остается редким примером внешней оценки подготовки силами работодателя.

Полученная картина согласуется с общероссийскими данными. В пилотном проекте по совмещению государственной итоговой аттестации с независимой оценкой квалификации (далее ГИА-НОК), реализуемом с 2018 г., совмещенный экзамен прошли более 9,5 тыс. студентов, а доля успешно сдавших выросла примерно с 40 % в 2018 г. почти до 74 % в 2024 г. (в СПО 73,1 %) [10]. Для сравнения, только в 2025 г. демонстрационный экзамен сдавали более 570 тыс. человек [9; 11]. Возможности синхронизации двух форматов показывает опыт Якутского финансово-экономического колледжа, где в 2021 г. по соглашению Совета по профессиональным квалификациям финансового рынка с союзом «Молодые профессионалы (Ворлдскиллс Россия)» 47 выпускникам, выполнившим задания демонстрационного экзамена не менее чем на 70 %, была зачтена практическая часть профессионального экзамена [12].

Участие работодателей

Критерий участия работодателей выполнен почти на 99 %, и лучшие практики показывают, каким может быть содержательное участие. В НИУ МИЭТ программы электроники и наноэлектроники реализуются совместно с предприятиями зеленоградского кластера (АО «Микрон», АО «НИИМЭ», YADRO). В Калужском филиале Петербургского государственного университета путей сообщения Императора Александра I по специальности СПО 23.02.04 63 % преподавателей имеют профильный производственный опыт, действуют договоры целевого обучения, 15,3 % выпускных квалификационных работ внедрены в производство. В Российском государственном университете нефти и газа (национальном исследовательском университете) имени И.М. Губкина преподают специалисты Росприроднадзора и ПАО «Транснефть».

Вместе с тем высокие баллы по критерию 4 соседствуют с низкой материальной вовлеченностью работодателей: показатель 6.1 (доля обучающихся по договорам целевого обучения не менее 15 %) не выполнен в 64 % программ (n = 113), показатель 6.5 (доля получающих стипендии и гранты работодателей не менее 10 %) в 75 % (n = 115), у программ СПО в 82 и 55 % (n = 11). Причем среди них есть программы с сильными отраслевыми партнерами, которые участвуют в экзаменационных комиссиях и нанимают выпускников, но целевое обучение и стипендии не финансируют.

Типология разрывов профессиональной релевантности

Контент-анализ замечаний экспертов позволил выделить пять типов разрывов, соответствующих звеньям цепочки профессиональной релевантности:

1) нормативный (опора на утративший силу или непрофильный профессиональный стандарт);

2) содержательный (заявленные компетенции не обеспечены дисциплинами, в профильных дисциплинах используется литература 1972–2008 гг.);

3) практический (задания на практику общего характера, практика во внутривузовских лабораториях вместо производств);

4) ресурсный (компьютерный парк не обновлялся с 2007 г. при ресурсоемком профиле подготовки);

5) результативный (отсутствие независимой оценки квалификации, данные о трудоустройстве без внешней проверки).

Наиболее массовым является результативный разрыв; нормативный особенно характерен для социально-гуманитарных направлений, где профильных профессиональных стандартов нет.

Организационный эффект

Принадлежность программы к организации объясняет 37 % разброса итоговых баллов, 53 % разброса оценок, по независимой оценке, квалификации и 31 % по востребованности выпускников; для программ высшего образования η^2 составляет соответственно 0,35; 0,51 и 0,32, для программ СПО, по независимой оценке, квалификации 0,79 (при шести организациях эта оценка неустойчива). Таким образом, независимая оценка квалификации является прежде всего институциональной практикой: участие организации в ГИА-НОК или иных внешних процедурах оценки отражается сразу на многих ее программах, а его отсутствие приводит к одновременной потере баллов.

Обсуждение

Почти полное выполнение критериев, построенных на документальном подтверждении соответствия, согласуется с закономерностью, давно описанной в литературе по оценке социальных программ: показатель, ставший объектом целенаправленной подготовки, неизбежно теряет информативность [13]. На наш взгляд, решение следует искать в изменении логики доказательства: эксперту важно проследить хотя бы одну ключевую компетенцию по всей цепочке от

трудовой функции профессионального стандарта через темы дисциплин и задания практики до оценочного средства и результата выпускника.

Системное отсутствие независимой оценки квалификации имеет несколько причин, прослеживаемых в отчетах: добровольный характер процедуры, ее стоимость, отсутствие центров оценки квалификаций и оценочных средств по ряду квалификаций, отсутствие профессиональных стандартов для части направлений. Вместе с тем результаты пилотного проекта ГИА-НОК показывают, что при институциональной поддержке совмещенный экзамен вполне реализуем [10]. С нашей точки зрения, формулировку критерия 5 необходимо уточнить, отделив независимую оценку квалификации от иных форм внешней оценки, и в экспертных заключениях разграничивать профессиональный экзамен, демонстрационный экзамен, федеральный интернет-экзамен и победы в конкурсах по их вкладу в подтверждение квалификации. Для программ СПО в условиях нового статуса демонстрационного экзамена следует учитывать, признаны ли его результаты результатами независимой оценки квалификации в установленном порядке. Кроме того, методика могла бы учитывать промежуточные шаги, например, формирование пилотных групп.

Расхождение между высокой оценкой участия работодателей и их слабой финансовой вовлеченностью указывает на необходимость различать формы участия по глубине: внешнее тестирование студентов, целевой набор и стипендии требуют от работодателя ресурсов и потому надежнее свидетельствуют о его заинтересованности в выпускниках, чем участие в комиссиях и рецензирование. Сведения о трудоустройстве следует сопоставлять с данными федерального мониторинга трудоустройства, а для программ без выпуска предусмотреть особый порядок оценки критериев результата.

Выраженный организационный эффект означает, что изменения по критериям результата должны инициироваться на уровне образовательной организации: участие в ГИА-НОК, соглашения с советами по профессиональным

квалификациям, корпоративные программы целевого обучения и стипендий. Аккредитуемая организация может дополнять заключения по программам сводными рекомендациями; в НА «РКИ» для этого сложилась практика аналитических заключений по итогам аккредитации нескольких программ одного вуза.

Заключение

Анализ 277 отчетов экспертных комиссий выявил выраженную асимметрию оценок: критерии условий выполняются на 97–100 % и почти не различают программы, критерии результата выполняются на 36 и 69 % и определяют 77 % потерь баллов, а корреляция между ними отсутствует.

Независимая оценка квалификации является наиболее слабым звеном профессиональной релевантности: ни в одном отчете нет свидетельств о квалификации, при этом 60 % баллов по данному критерию начисляется за победы в чемпионатах, олимпиадах и конкурсах. Программы СПО оцениваются по нему выше программ высшего образования (52 и 35 % от максимума), и в отчетах по ним чаще упоминается демонстрационный экзамен, поэтому в условиях его нового статуса экспертизе необходимо четко разграничивать демонстрационный и профессиональный экзамены.

Участие работодателей широко документировано, но в большинстве случаев не сопровождается их вложениями в подготовку. Результаты аккредитации в значительной мере определяются организацией в целом, поэтому рекомендации по критериям результата необходимо адресовать и руководству образовательной организации. Повышение содержательной значимости профессионально-общественной аккредитации связано со смещением акцента экспертизы с документального подтверждения условий на доказательства результатов подготовки.

Список литературы

1. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (ст. 96) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Байденко В.И., Селезнева Н.А. Обеспечение качества высшего образования: современный опыт (статья 2) // Высшее образование в России. – 2017. – № 11. – С. 122–135.
3. Harvey L., Green D. Defining quality // Assessment & Evaluation in Higher Education. 1993. Vol. 18, №. 1. P. 9–34.
4. Biggs J. Enhancing teaching through constructive alignment // Higher Education. 1996. Vol. 32, №. 3. P. 347–364.
5. Рекомендации по организации и проведению профессионально-общественной аккредитации основных профессиональных образовательных программ, основных программ профессионального обучения, дополнительных профессиональных программ: утв. АНО НАРК 11.07.2018 // СПС «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_326708/ (дата обращения: 23.09.2026).
6. Методические рекомендации по подготовке отчета по самообследованию образовательной программы: утв. решением Совета НА «РКИ», протокол № 04-ПОА от 12.04.2019. – М.: НА «РКИ», 2019. – 16 с.
7. Федеральный закон от 03.07.2016 № 238-ФЗ «О независимой оценке квалификации» // СПС «КонсультантПлюс».
8. Федеральный закон от 23.07.2025 № 253-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» и статью 4 Федерального закона «О независимой оценке квалификации»». – URL: <https://www.garant.ru/hotlaw/federal/1833650/> (дата обращения: 23.09.2026).
9. Выпускникам колледжей засчитают итоги демонстрационного экзамена // Парламентская газета. 18.05.2026. – URL:

<https://www.pnp.ru/social/vypuschnikam-kolledzhey-zaschitayut-itogi-demonstracionnogo-ekzamina.html> (дата обращения: 23.09.2026).

10. НАРК. ГИА-НОК: совмещение государственной итоговой аттестации и независимой оценки квалификации. – URL: <https://nark.ru/gia-nok/> (дата обращения: 23.09.2026).
11. Демонстрационные экзамены в СПО: что изменится с 2026 года // Коммерсантъ. 22.10.2025. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/8139975> (дата обращения: 23.09.2026).
12. Сопряжение ГИА с ДЭ, НОК для СПО в 2021 г. // СВФУ. – URL: <https://rp.svfu.ru/tpost/nc66x50sg1-sopryazhenie-gia-s-de-nok-dlya-spo-v-202> (дата обращения: 23.09.2026).
13. Campbell D.T. Assessing the impact of planned social change // Evaluation and Program Planning. 1979. Vol. 2, №. 1. P. 67–90.

Professional and public accreditation as a tool for assessing the professional relevance of educational programmes (based on expert practice in 2023–2026)

Kazakova Natalia Evgenievna,
Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor,
Head of the Qualification Development Center,
National Association of Telecommunications Companies
«Quality Regulation Infocomm»
Russian Federation, Moscow
kazakova@poaop.ru

The article examines the potential of professional and public accreditation for assessing the professional relevance of educational programmes, that is, their compliance with professional standards and labour market requirements. The data are 277 expert panel reports of the National Association of Telecommunications Companies «Quality Regulation Infocomm» on higher education (257) and secondary vocational education (20) programmes of 29 institutions for 2023–2026. Criteria describing delivery conditions were met on average at 97–100 % of the maximum, whereas the outcome criteria, independent qualification assessment and graduate employability, were met at 36 % and 69 %; they account for 77 % of deducted points, and condition and outcome scores are uncorrelated ($r = 0.07$). No report contains qualification certificates obtained through a professional examination, and 60 % of the points under the independent qualification assessment criterion were awarded for wins in championships, olympiads and competitions. Secondary vocational programmes scored 52 % of the maximum on this criterion versus 35 % for higher education, and their reports more often mention the demonstration examination. The institution explains 37 % of the variance in total scores and 53 % in independent qualification assessment scores. Five types of professional relevance gaps are identified, and changes to the expert procedure are proposed with regard to the new status of the demonstration examination.

Keywords: professional and public accreditation, professional relevance, independent qualification assessment, demonstration examination, secondary vocational education, higher education, professional standards, employers